

Научная статья

УДК 316.624:159.922.8:347.61

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.619-629

СВЯЗЬ ТИПА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РАЗВИТИЕМ КОМПЕТЕНЦИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

София Александровна Гапонова¹, Ирина Николаевна Деветьярова²

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия, sagap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1526-4378>

² Центр детского творчества, г. Ижевск, Россия, sterhirina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7836-0319>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития компетенции саморегуляции и типа семейных взаимоотношений у подростков с девиантным и нормативным поведением. В исследовании приняли участие 113 семей, из них 55 благополучных семей с подростками нормативного поведения и 58 неблагополучных семей с подростками девиантного поведения, находящимися под патронатным контролем Муниципального бюджетного учреждения Городской центр профилактики «Подросток», г. Ижевск. Выявлено, что уровни развития саморегуляции и ее регуляторных процессов у подростков с девиантным поведением качественно отличаются от их нормально развивающихся сверстников. Показано, что семейные взаимоотношения влияют на уровень развития компетенции саморегуляции у девиантных подростков и могут стать предпосылкой формирования специфических регуляторных особенностей осознанной саморегуляции, которые будут выступать в качестве ресурсов достижения/недостижения учебных, личных целей, проявления собственной активности, социализации и успешности в разнообразных видах деятельности. Обнаружена значимая разнонаправленная связь между типом семейных взаимоотношений и развитием компетенции саморегуляции у девиантных и нормативных подростков. Полученные данные могут быть использованы при работе с девиантными подростками и их семьями в образовательных организациях и социальных службах.

Ключевые слова: процесс саморегуляции, компетенция саморегуляции, подростки с девиантным поведением, семейные взаимоотношения

Для цитирования

Гапонова С. А., Деветьярова И. Н. Связь типа семейных отношений с развитием компетенции саморегуляции девиантных подростков // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 1(1–4), № 4. С. 619–629. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.619-629.

© Гапонова С. А., Деветьярова И. Н., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

THE RELATIONSHIP OF THE TYPE OF FAMILY RELATIONS WITH THE DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE OF SELF-REGULATION OF DEVIANT ADOLESCENTS

Sofija Aleksandrovna Gaponova¹, Irina Nikolaevna Devet'jarova²

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia, sagap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1526-4378>

² Children's Creativity Center, Izhevsk, Russia, sterhirina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7836-0319>

Abstract. The article presents the results of a study of the development of self-regulation competence and the type of family relationships in adolescents with deviant and normative behavior. 113 families took part in the study, including 55 prosperous families with adolescents of normative behavior and 58 dysfunctional families with adolescents of deviant behavior under the patronage control of the Municipal Budgetary Institution City Prevention Center "Teenager", Izhevsk. It was revealed that the levels of development of self-regulation and its regulatory processes in adolescents with deviant behavior are qualitatively different from their normally developing peers. It is shown that family relationships affect the level of development of self-regulation competence in deviant adolescents and can become a prerequisite for the formation of specific regulatory features of conscious self-regulation, which will act as resources for achieving / not achieving educational, personal goals, self-activity, socialization and success in various activities. A significant multidirectional relationship was found between the type of family relationships and the development of self-regulation competence in deviant and normative adolescents. The data obtained can be used when working with deviant adolescents and their families in educational organizations and social services.

Keywords: the process of self-regulation, competence of self-regulation, adolescents with deviant behavior, family relationships

For citation

Gaponova, S. A. & Devet'jarova, I. N. 2023, 'The relationship of the type of family relations with the development of the competence of self-regulation of deviant adolescents', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 619–629, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 4.619-629.

Введение

Многочисленные проблемы современной семьи являются достаточно болезненными и привлекают внимание специалистов различных сфер науки: психологов, педагогов, социологов. Значение отношений в семье для развития и становления личности трудно переоценить. Именно в семье ребенок проходит первичную социализацию, на примере ее членов обучается формам отношений и способам поведения в различных жизненных ситуациях, которые сохраняются затем на протяжении всей жизни. Современная жизнь предъявляет к подростку требования по усвоению большого объема учебного

материала, осознанию цели обучения, трансляции самостоятельного действия, умению эффективно распоряжаться собственным временем, что существенно увеличивает нагрузку на его психические, личностные, физиологические сферы. Как показывает опыт, адаптация к этим условиям может быть различной, в том числе патологической, что может вызвать возникновение нарушения развития [3, 4, 5].

На таком фоне поведение подростков приобретает крайние формы: прогрессирующая отчужденность и повышенная тревожность, цинизм, жестокость, прогулы в школе, уход из дома, неадекватное поведение, связанное с различными рисками, плохая успеваемость. Нарушения в регуляторной сфере отражают любые изменения в психическом развитии несовершеннолетнего в общении, взаимодействии, деятельности. Эти особенности девиантных подростков тесно связаны и с развитием искаженной системы саморегуляции (В. В. Николаева, Ю. А. Клейберг, В. Т. Кондрашенко, Т. В. Корнилова, Е. Л. Григоренко, С. Д. Смирнов, О. В. Лишин, М. Э. Паатова, А. М. Печенюк, В. Г. Степанов, Е. О. Седова, Д. И. Фельдштейн и др.). Нарушения в формировании саморегуляции мешают ребенку с сохранным интеллектом овладеть учебной деятельностью и нередко приводят к социальной дезадаптации, повышению тревожности, выраженной склонности к риску, аддиктивному поведению (Е. И. Манапова, Т. В. Сборцева, Е. О. Седова, L. E. Pelco, E. T. Reed-Victor, T. Gardner, L. Crockett, R. Baumeister и др.).

Проблема формирования процесса саморегуляции в подростковом возрасте обусловлена тремя сферами его личностной активности – деятельность, общение и личностный рост [1, 2]. В работах В. И. Моросановой, Т. Г. Фоминых, И. Ю. Цыганова, И. В. Белашевой осознанная саморегуляция определяется как психологическая компетенция, проявляющаяся в самостоятельном и ответственном выдвигании цели, в управлении и достижении этой цели [1, 2]. На основе анализа психолого-педагогической литературы нами собран и обобщен материал, позволивший произвести уточнение понятия «компетенция саморегуляции», которая понимается нами как способность личности осознанно управлять своей активностью в практической деятельности в изменяющихся условиях и обеспечивать ей положительный результат, успешность и уверенность во взаимодействии с окружающей действительностью [2]. Компетенция саморегуляции – это операционально-результативная основа практического опыта, обусловленная личностными особенностями и обеспечивающая положительный результат деятельности (поведения).

В психологической науке и практике описывается опыт изучения процесса саморегуляции у детей и подростков в разных аспектах [1, 5–7]. Однако исследованию компетенции саморегуляции у девиантных подростков в психолого-педагогических исследованиях не уделяется достаточного внимания, не используется ее психолого-педагогический потенциал. Отсутствуют исследования, посвященные влиянию типов семейного воспитания на ее развитие и реализацию в разнообразной деятельности. Необходимость таких исследований очевидна с нескольких позиций. Во-первых, это возраст, когда значимыми потребностями становятся коммуникация и взаимодействие с окружающим миром. Во-вторых, решение задач самопознания – «Кто Я?», «Зачем Я?», «Кем быть в этом мире?». В-третьих, от качества взаимодействия с другими зависит психическое развитие, успешность деятельности в целом и отношении к себе. В то же время подростковый возраст является благоприятным периодом и для развития компетенции саморегуляции, основными предпосылками и необходимым условием формирования которой являются повышенное внимание к своему внутреннему миру, усложнение по-

требностно-мотивационной сферы, переосмысление личностных ценностей, воспитание силы воли.

На развитие адекватных и неадекватных паттернов поведения влияют типы семейной организации [8, 9]. По мнению ученых, тип семейной организации с ребенком в семье должен коррелировать с возрастными задачами, которые требуют обучения детей определенным компетенциям, обусловленным психическим развитием. Типы негармоничного патологизирующего воспитания позволяют установить причины непсихотических патологических нарушений поведения и отклонений личности в подростковом возрасте, формирования нервно-психических расстройств личности, а также возникновение непсихотических психогенных нарушений поведения. В данном контексте особый интерес представляет исследование связи между типами семейной организации и развитием компетенции саморегуляции у девиантных подростков и подростков с нормативным поведением.

Гипотеза исследования – на уровень развития компетенции саморегуляции у девиантных подростков и подростков с нормативным поведением влияют семейные взаимоотношения. Они могут стать предпосылкой формирования специфических регуляторных особенностей осознанной саморегуляции у подростков, которые будут выступать в качестве ресурсов достижения/недостижения учебных, личных целей, проявления собственной активности, социализации и успешности в разнообразных видах деятельности.

Цель исследования – изучение связи компетенции саморегуляции поведения и типа семейной организации у девиантных и нормативных подростков. В ходе исследования решались следующие задачи:

- анализ уровня развития саморегуляции у подростков с девиантным и нормативным поведением;
- установление особенностей семейных взаимоотношений в благополучных и неблагополучных семьях;
- выявление связи типа семейной организации с развитием компетенции саморегуляции поведения у девиантных и нормативных подростков.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 113 семей, из них 55 благополучных семей с подростками нормативного поведения и 58 неблагополучных семей с подростками девиантного поведения, находящимися под патронатным контролем муниципального бюджетного учреждения Городской центр профилактики «Подросток». На основе анализа бесед с «экспертами» – социальными педагогами, психологами образовательных организаций, которые наблюдали девиантных подростков в течение нескольких лет в различных жизненных ситуациях и оценивали их отношение к учебе и окружающим, стало ясно, что у этих детей трудности в освоении учебного материала отмечались еще в младшем школьном возрасте, но отклонений в интеллектуальном развитии у них не было. Однако дети-девианты имели ослабленное здоровье, которое объяснялось двумя причинами и/или их сочетанием: плохим уходом, пристрастием и отягощенностью наследственными заболеваниями близких родственников. У детей-девиантов отмечались повышенная возбудимость, агрессивность, конфликтность, проявления жестокости в школе и дома, в то же время они демонстрировали высокую тревожность и неуверенность в себе, обидчивость, услужливость, ябедничество [6].

Анализ типов неблагополучия в семьях девиантных подростков показал следующую иерархию (по нисходящей): конфликтная – 28, алкогольная – 21, асоциально-

аморальная – 15, с психически больными родителями – 13, криминальная – 7 семей (в некоторых семьях эти типы сочетались). Как правило, проблемы, с которыми сталкиваются эти семьи, касались различных сторон жизни (социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и др.) и обычно возникали одновременно, поскольку были взаимосвязаны и взаимообусловлены. Подростки с нормативным поведением, участвующие в исследовании, не состояли на учете ни в одном субъекте профилактики, посещали образовательное учреждение, соблюдали дисциплину.

В исследовании использовались следующие диагностические методики:

– опросник «Стиль саморегуляции поведения» для оценки уровня развития осознанной саморегуляции произвольной активности у подростков с отклонениями в поведении и нормативных подростков [10];

– опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (далее – АСВ), позволяющий выявить особенности семейного воспитания при исследовании этиологии непсихотических патологических нарушений поведения и отклонений личности подростков. Опросник предназначен для выявления различных видов патологизирующего семейного воспитания¹, общим для которых является эмоциональное отвержение различной степени и вида [7, 11].

Статистическая обработка данных проводилась с помощью критерия Манна-Уитни (U) и корреляционного анализа Пирсона (r).

Результаты исследования

В таблице 1 представлены результаты исследования общего уровня развития саморегуляции и ее регуляторных процессов у подростков с нормативным и девиантным поведением с помощью критерия Манна-Уитни (U).

Таблица 1

Развитие общего уровня саморегуляции и ее регуляторных процессов у подростков с нормативным и девиантным поведением

Регуляторные шкалы	Результаты исследования, % (чел.)					
	Нормативное поведение (n = 55 респондентов)			Девиантное поведение (n = 58 респондентов)		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Планирование	47,3 (26)	43,6 (24)	9,1 (5)	11,4 (7)	45,7 (26)	42,9 (25)
Моделирование	32,7 (18)	60 (33)	7,3 (4)	2,1 (1)	42,9 (25)	55 (32)
Программирование	32,7 (18)	52,7 (29)	14,5 (8)	2,9 (2)	45,7 (27)	51,4 (29)
Оценивание результатов	30,9 (17)	67,2 (37)	1,8 (1)	5,7 (3)	54,3 (31)	40 (24)
Гибкость	52,7 (29)	43,6 (24)	3,6 (2)	8,6 (5)	42,9 (25)	48,6 (28)
Самостоятельность	52,7 (29)	29,1 (16)	18,2 (10)	37,1 (22)	45,7 (27)	17,1 (9)
Общий уровень саморегуляции	40 (22)	57,9 (32)	2,1 (1)	9,3 (6)	20 (11)	70,7 (41)

¹ Патологизирующее семейное воспитание – это система осознанных и неосознаваемых воспитательных действий взрослых, вследствие которых создаются условия для хронической фрустрации подростка и искажений его личностного и физического роста, приводящих в отдельных случаях к формированию либо нервно-психических, либо психосоматических расстройств [11].

Анализируя полученные результаты, можно увидеть, что регуляторные процессы и общий уровень саморегуляции девиантных подростков имеют в основном низкий и средний уровни развития. Подростки с нормативным поведением в подавляющем большинстве имеют высокий и реже средний уровень развития саморегуляции.

Результаты исследования семейных взаимоотношений в нормативных и неблагополучных семьях представлены в таблице 2 и на рисунке.

Таблица 2

Показатели семейных взаимоотношений в неблагополучных и благополучных семьях

Показатель	Среднее значение		U-критерий	P
	Неблагополучная семья (n = 58)	Благополучная семья (n = 55)		
Гиперпротекция (Г+)	4,96	4,32	1562,500	0,098
Гипопротекция (Г–)	5,93	3,61	979,500	0,0001
Потворствование (У+)	4,82	4,61	1842,0	0,826
Игнорирование потребностей подростка (У–)	2,18	0,90	1078,5	0,0001
Чрезмерность требований / обязанностей (Т+)	2,05	1,76	1714,5	0,376
Недостаточность обязанностей подростка (Т–)	2,74	1,78	1271,5	0,002
Чрезмерность требований-запретов [доминирование] (З+)	2,48	1,64	1276,5	0,002
Недостаточность требований-запретов к ребенку (З–)	3,12	2,13	1066,5	0,0001
Чрезмерность санкций [жестокый стиль воспитания] (С+)	2,12	1,75	1616,5	0,162
Минимальность санкций (С–)	3,24	3,36	1746,5	0,466
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	2,77	2,30	1551,0	0,083
Расширение сферы родительских чувств (РРЧ)	3,5	2,83	1497,5	0,046
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	1,84	1,21	1482,5	0,036
Воспитательная неуверенность родителей (ВН)	3,03	2,66	1635,0	0,197
Фобия утраты ребенка (ФУ)	3,25	2,41	1439,5	0,022
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	3,58	2,12	1322,0	0,004
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)	2,34	1,43	1285,0	0,002
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)	1,27	0,56	1305,0	0,001
Предпочтение мужских качеств (ПМК)	2,77	2,15	14,75,5	0,032
Предпочтение женских качеств (ПЖК)	1,20	0,73	1538,0	0,057

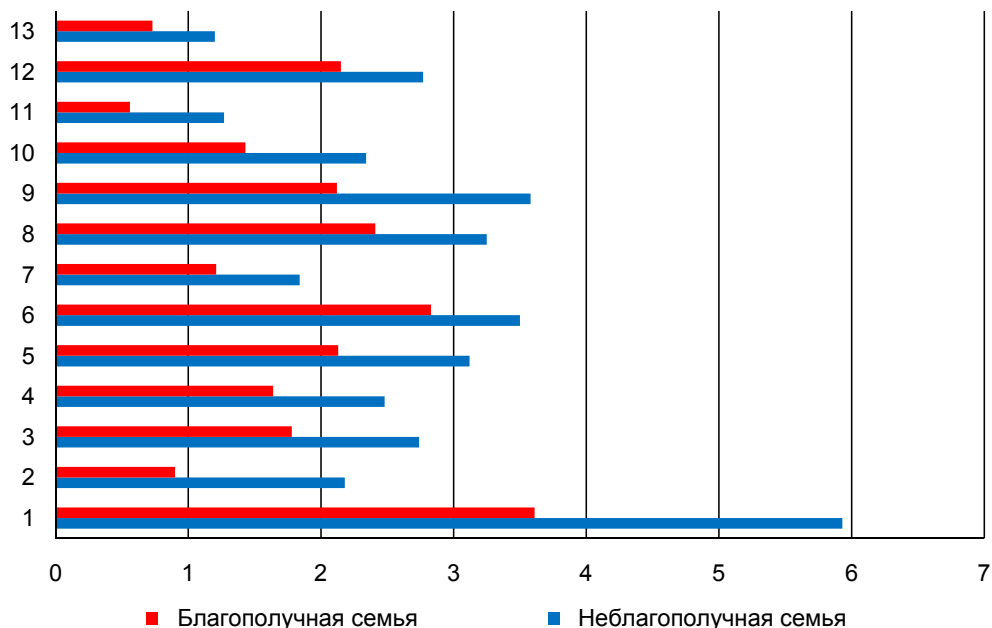

Рис. Показатели взаимоотношений в семьях девиантных и нормативных подростков. Условные обозначения: 1 – гипопротекция; 2 – игнорирование потребностей подростка; 3 – недостаточность обязанностей подростка; 4 – чрезмерность требований-запретов (доминирование); 5 – недостаточность требований-запретов к ребенку; 6 – расширение сферы родительских чувств; 7 – предпочтение в подростке детских качеств; 8 – фобия утраты ребенка; 9 – неразвитость родительских чувств; 10 – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; 11 – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; 12 – предпочтение мужских качеств; 13 – предпочтение женских качеств

На рисунке обозначены только те шкалы опросника, по которым имеются достоверные различия между семьями обеих групп респондентов (от $p \leq 0,05$ до $p \leq 0,001$). По всем статистически отличающимся шкалам показатели девиантных подростков имеют значения ниже, чем у нормативных подростков. Результаты, полученные по опроснику АСВ, свидетельствуют о том, что в благополучных и неблагополучных семьях отмечаются особенности семейного воспитания различной направленности.

В семьях девиантных подростков преобладает тип негармоничного семейного воспитания (сочетание шкал «Г–, У–, Т–, З+–, С+–»), характеризующийся выраженным эмоциональным отвержением и/или гипопротекцией (гипоопекой): проявляется в жестоком обращении с ребенком, плохой переносимости его общества, нежелании иметь с ним дело или, в лучшем случае, поверхностном интересе к его делам (шкала НРЧ). В результате отрицательный микроклимат в семье обуславливает возникновение у подростков отчужденности, грубости, неприязни, стремления «все делать назло», вопреки воле окружающих, что создает объективные предпосылки для проявления демонстративного неповиновения взрослым, агрессивности и разрушительных действий.

Родительские чувства (шкала РРЧ) в семьях девиантных подростков часто проявляются в искаженной форме: уборке в комнате без его присутствия и без разрешения, осматривании карманов, нижнего белья, обвинении ребенка в грубой форме, что он мало

или совсем не помогает матери и т. д. С одной стороны, родители не присматривают за ребенком, он предоставлен сам себе, с другой – ему говорят, «что он еще маленький решать...», «его это не касается...», игнорируются его взрослеющие потребности в самостоятельности и т. д. (шкала ПДК). Такая двойственная позиция мешает подростку обрести доступ к внутренним ресурсам, которые помогли бы найти самостоятельный адекватный выход из сложных жизненных ситуаций, и ему трудно принимать ответственность за собственные поступки.

Шкалы «предпочтение мужских качеств» (ПМК) и «предпочтение женских качеств» (ПЖК) характеризуют отношение к ребенку в зависимости от его пола. При предпочтении женских (мужских) качеств в поведении родителей наблюдается неосознаваемое неприятие ребенка другого пола, что несомненно вызывает у подростка чувство тревожности и неполноценности, ненужности в своей семье.

Несмотря на то что часть родителей девиантных детей демонстрируют страх его потерять (шкала ФУ), этот страх скорее связан с боязнью потери источника материальных доходов: материнского капитала, ежемесячных денежных пособий и льгот, благотворительных подарков и т. д. Родители девиантов открыто проявляют недовольство воспитательными методами друг друга (шкала ВК). При этом каждого интересует не столько то, как воспитывать ребенка, сколько то, кто прав в «воспитательных» спорах. Они пытаются бороться с ленью, агрессивностью, курением и выпивкой подростка. При этом сами продолжают курить, выпивать, употреблять ненормативную лексику и т. д. (шкала ПНК).

Для выявления связи между особенностями развития компетенции саморегуляции у подростков с девиантным и нормативным поведением с типом семейной организации проводился корреляционный анализ данных, полученных по опросникам «Анализ семейных взаимоотношений» и «Стиль саморегуляции поведения». Полученные результаты были объединены в корреляционные плеяды. Наибольшие отличия между нормативными и девиантными подростками наблюдались во взаимосвязях регуляторных характеристик «гибкость», «программирование» и «самостоятельность». Несмотря на то что коэффициенты корреляции имеют среднюю и слабую силу из-за разбивки массива семей по шкалам опросника, их высокая достоверность позволяет провести обоснованный анализ результатов.

Шкала «гибкость» у нормативных подростков положительно связана со шкалой детско-родительских отношений «гиперпротекция» ($r = 0,27, p \leq 0,05$): чем выше гиперпротекция, чем более гибкая регуляция поведения. У девиантных подростков шкала «гибкость» отрицательно связана со шкалами детско-родительских отношений «минимальность санкций» ($r = -0,355, p \leq 0,01$), «воспитательная неуверенность родителей» ($r = -0,265, p \leq 0,05$), «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» ($r = -0,315, p \leq 0,05$): чем больше санкций по отношению к ребенку, чем больше воспитательная неуверенность родителей, чем больше конфликтов между членами семьи, тем меньше гибкость регулятивного поведения подростка, тем ниже компетенция саморегуляции поведения.

Шкала «программирование» у подростков с нормативным поведением отрицательно связана со шкалами детско-родительских отношений «потворствование» ($r = -0,33, p \leq 0,05$), «чрезмерность требований-запретов (доминирование)» ($r = -0,28, p \leq 0,05$): чем меньше чрезмерных требований и запретов при одновременном потворствовании в исполнении всех желаний ребенка, тем выше способность к программированию и тем выше саморегуляция его поведения.

У девиантных подростков шкала «программирование» отрицательно связана со шкалами детско-родительских отношений «чрезмерность требований-запретов (доминирование)» ($r = -0,263$, $p \leq 0,05$), «предпочтение в подростке детских качеств» ($r = -0,300$, $p \leq 0,05$), «предпочтение мужских качеств» ($r = -0,323$, $p \leq 0,05$): чем больше требований-запретов, чем больше желание родителей считать подростка маленьким ребенком, чем выше неосознаваемое неприятие ребенка женского пола, тем ниже способность подростка к программированию и регуляции своего поведения.

Выявленная отрицательная связь шкалы «самостоятельность» со шкалой «чрезмерность санкций» ($r = -0,269$, $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что чрезмерные санкции (жестокый стиль воспитания) отрицательно влияют на развитие компетенции саморегуляции подростка и снижают самостоятельное регулирование его поведения и психических состояний в различных ситуациях жизнедеятельности.

Выводы

1. Сформированность компетенции саморегуляции у подростков с девиантным поведением качественно отличается от таковой у их нормально развивающихся сверстников: регуляторные процессы и общий уровень саморегуляции девиантных подростков имеют в основном низкий и средний уровни развития.

2. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что в благополучных и неблагополучных семьях отмечаются особенности семейного воспитания различной направленности. В семьях девиантных подростков выявлен тип негармонического семейного воспитания, который в своей основе имеет выраженность эмоционального отвержения и/или гипопротекцию (гипоопеку); преобладает выраженность черт воспитательного характера через жестокое обращение и эмоциональное отвержение. В благополучных семьях преобладает тип воспитания, который может быть обозначен как доминирующая гиперпротекция.

3. Выявлена значимая связь между типом семейных взаимоотношений и развитием компетенции саморегуляции у девиантных и нормативных подростков. Наибольшие отличия между нормативными и девиантными подростками наблюдались во взаимосвязях таких компонентов детско-родительских взаимоотношений, как гиперпротекция, минимальность санкций, воспитательная неуверенность родителей, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, потворствование, чрезмерность требований-запретов (доминирование), предпочтение в подростке детских качеств, предпочтение мужских качеств, и регуляторных характеристик «гибкость», «программирование» и «самостоятельность».

4. Семейные взаимоотношения могут стать предпосылкой формирования специфических регуляторных особенностей осознанной саморегуляции у подростков, которые будут выступать в качестве ресурсов достижения/недостижения учебных, личных целей, проявления собственной активности, социализации и успешности в разнообразных видах деятельности.

5. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы психологами, преподавателями и социальными работниками в работе с девиантными подростками и их семьями при разработке коррекционных, реабилитационных, адаптационных программ в образовательных организациях и социальных службах.

Список источников

1. Моросанова В. И., Фомина Т. Г., Цыганов И. Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 380 с.

2. Гапонова С. А., Деветьярова И. Н. Психологические компоненты компетенции саморегуляции у девиантных подростков // Известия РАО. 2014. № 2. С. 124–134.
3. Зейгарник Б. В., Холмогорова А. Б., Мазур Е. С. Саморегуляция в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 2. С. 121–132.
4. Ганишина И. С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних : учеб. пособие. М. ; Воронеж : Моск. психол.-соц. ин-т ; МОДЭК, 2006. 288 с.
5. Миславский Ю. А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М. : Педагогика, 1991. 151 с.
6. Гапонова С. А., Деветьярова И. Н. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 3. С. 462–473.
7. Ульяновка У. В., Кисова В. В. Экспериментальное изучение формирования саморегуляции в структуре общей способности к учению у шестилетних детей с задержкой психического развития // Дефектология. 2001. № 1. С. 26–33.
8. Перебеинов В. Л., Юртаева Ю. О., Стародубец О. Д. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и воспитания в неблагоприятной семье // Молодой ученый. 2019. № 21(259). С. 310–311.
9. Рыцарева Т. В. Индивидуально-психологические особенности подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными ориентациями родителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 31 с.
10. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М. : Когито-Центр, 2015. 304 с.
11. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии : метод. пособие. М. ; СПб. : Фолиум, 1996. 63 с.

References

1. Morosanova, V. I., Fomina, T. G. & Cyganov, I. Ju. 2017, *Conscious self-regulation and attitude to learning in achieving educational goals*, Nestor-History, Moscow, St. Petersburg.
2. Gaponova, S. A. & Devet'jarova, I. N. 2014, 'Psychological components of self-regulation competence in deviant adolescents', *Izvestija RAO*, iss. 2, pp. 124–134.
3. Zejgarnik, B. V., Holmogorova, A. B. & Mazur, E. S. 1989, 'Self-regulation in norm and pathology', *Psychological Journal*, vol. 10, iss. 2, pp. 121–132.
4. Ganishina, I. S. 2006, *Dysfunctional family and deviant behavior of minors: textbook*, Moscow Psychological and Social Institute, MODEK, Moscow, Voronezh.
5. Mislavskij, Ju. A. 1991, *Self-regulation and personal activity in adolescence*, Pedagogy, Moscow.
6. Gaponova, S. A. & Devet'jarova, I. N. 2020, 'Correction of deviant behavior of adolescents in extracurricular activities', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 462–473.
7. Ul'enkova, U. V. & Kisova, V. V. 2001, 'Experimental study of the formation of self-regulation in the structure of general learning ability in six-year-old children with mental retardation', *Defectology*, iss. 1, pp. 26–33.
8. Perebejnosov, V. L., Jurtaeva, Ju. O. & Starodubec, O. D. 2019, 'The relationship of deviant behavior of adolescents and upbringing in an unfavorable family', *A young scientist*, iss. 21(259), pp. 310–311.

9. Rycareva, T. V. 2018, *Individual psychological characteristics of adolescents with different types of deviant behavior and their relationship with the value orientations of parents: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.

10. Morosanova, V. I. & Bondarenko, I. N. 2015, *Diagnostics of human self-regulation*, Cogito Center, Moscow.

11. Jejdemiller, Je. G. 1996, *Methods of family diagnostics and psychotherapy: methodical manual*, Folium, Moscow, St. Petersburg.

Информация об авторах

С. А. Гапонова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии;

И. Н. Деветьярова – магистр психолого-педагогического образования, заместитель директора по научно-методической работе.

Information about the authors

S. A. Gaponova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Age and Educational Psychology;

I. N. Devet'jarova – Master of Psychological and Pedagogical Education, Deputy Director for Scientific and Methodological Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 03.11.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 03.11.2023.